

О КАЛЕНДАРНОЙ СТОРОНЕ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ И КРЕЩЕНИЯ
КНЯЖЕСКИХ И ЦАРСКИХ ДЕТЕЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ –
СЕРЕДИНЕ XVI в.

Среди традиций и обычаев, сопровождающих рождение и ранний период жизни ребенка, в христианских культурах Средневековья центральное место принадлежало имянаречению и крещению младенца. Обе церемонии имели в числе прочих и известную календарную составляющую. Традиция называть детей в честь святых прочно увязывала именованослов с церковным календарем через празднование именин, а подходящий день для крещения мог выбираться в соответствии с разными соображениями (религиозными, медицинскими, политическими и сугубо календарными).

Существует обширная литература, затрагивающая календарную сторону имянаречения и крещения применительно к русскому Средневековью. В ней подняты вопросы о количестве календарных имен у одного человека и принципах выбора этих имен; о том, как соотносились день рождения и именины и день рождения и крестины. Исследователями были выделены два блока источников – содержащие сведения о том, как было, и о том, как должно было быть. Им соответствуют два направления исследований: изучение канонических предписаний, касающихся имянаречения и крещения, и изучение реальной практики [Горюшкина].

Не был обойден вниманием и XVI век. Рассмотрев богослужебные памятники названного столетия, литургист А. А. Дмитриевский пришел к заключению, что они не содержат точных рекомендаций относительно времени совершения таинства крещения, за исключением требования поторопиться с крещением больных детей. По мнению автора, в XVI в. время крещения здоровых детей зависело от воли родителей, и, хотя в источниках встречается мысль о желательности выбора сорокового дня (либо в пределах 40 дней), он затруднялся сказать, следовали ли ей в XVI в. Имя ребенку, по А. А. Дмитриевскому, также давалось по воле родителей в честь какого-либо святого, чтимого в Русской Церкви [Дмитриевский, с. 256, 264–267].

К несколько иным заключениям пришел другой исследователь-литургист – А. И. Алмазов. Он обратил внимание на то, что для раннего этапа существования Русской Церкви¹ упоминаются ограничения на дни, когда можно крестить (период Великого поста). Оговаривался и возраст крещаемых (около сорока дней), но в XV в. (возможно, даже в XIV в.) крестить младенцев уже стараются как можно скорее [Алмазов, 1884, с. 535–536, 597–603]². Имя ребенку выбирали родители, вероятно, преимущественно по имени святого, чья память приходилась на день крещения или ближайšie дни, иногда – по святому восьмого дня до или после рождения (хотя последнее наблюдение сделано исследователем на основе материала XVII – начала XVIII в.) [Алмазов, 1884, с. 151].

На крещение здоровых детей в XVI–XVII в. на восьмой день после рождения указывает М. Г. Рабинович [Рабинович, с. 244, 251].

Имянаречение в династии Рюриковичей специально рассмотрели А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский. Для XV–XVI в. исследователи настаивают на существовании правила называть ребенка в честь святого, чья память пришлась на восьмой день по рождению [Литвина, Успенский, с. 128–129, примеч. 63]. При этом, по мнению исследователей, уже со второй

¹ Автор не оговаривает специально периодизацию, но по тексту ранний период приблизительно соответствует домонгольскому.

² Этот тезис автор подкрепляет и специальным исследованием сведений иностранцев XVI–XVII в. Строго день крещения не наблюдался, но с его совершением не было принято надолго откладывать (см.: [Алмазов, 1900, с. 5–7]).

половины XIV в. непременно должны были различаться небесные покровители отца и сына. Также ученые полагают, что в XIV–XVI в. князь имел два христианских имени, из которых одно было традиционно для ветви рода, а другое выбиралось по календарю и почти не зависело от выбора семьи. Статус этого дополнительного имени не ясен (как полагают исследователи, затруднялись с его определением и авторы XVI–XVII в.). В частности, оно могло быть (но не обязательно) крестильным [Литвина, Успенский, с. 170, 172, 201–202]. Таким образом, с точки зрения А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенского, «в XIV–XVI в. буквальная зависимость от календаря прослеживается весьма последовательно. При этом жестких и единообразных правил, каким именно способом нужно производить календарные расчеты, в русской церковной практике, по-видимому, не существовало». Иными словами, хотя «в целом сложилась более или менее устойчивая церковная практика называть младенца по месяцеслову... по-видимому... одновременно существовало несколько систем расчетов» [Литвина, Успенский, с. 204–205].

Мнения о существовании в XIV–XVI в. двух имен: по святому, в честь которого ребенок назван при рождении, и по святому, в честь которого крещен, придерживается и М. Г. Ракитина [Ракитина, с. 65].

Таким образом, применительно к XVI в. в литературе поднимались вопросы о количестве христианских имен у детей, статусе этих имен, соотношении дня рождения и имени и соотношении дня рождения и крестин. При этом сюжет о выборе имени рассматривался достаточно подробно, но в нем так и остались спорные моменты. Вопрос о выборе дней для крестин разбирался только в каноническом отношении, изучение же реальной практики не проводилось на материале XVI в. вовсе.

К сожалению, интересующие нас сведения источников обнаруживаются только для крайне узкой социальной прослойки — представителей правящего дома. Впрочем, этот недостаток имеет обратной стороной и одно достоинство. Поскольку речь идет о придворной культуре, то появляется возможность поставить вопрос о соотношении изучаемых торжеств с чтимыми при дворе церковными праздниками и памяtnыми днями в истории династии. Иными словами, имел ли значение сам день, на который назначалось крещение, или же, напротив, статус лиц, принимающих участие в торжестве, превращал выбранный день в торжественный. Еще А. И. Алмазову удалось показать, как менялось в Церкви отношение ко времени крещения. В первые столетия, когда крещения были редки, а крестили преимущественно взрослых людей, для совершения таинства выбирались дни крупных церковных праздников. С началом массового крещения младенцев время совершения таинства становится все более безразлично, поскольку ребенок не в состоянии был ощутить важности момента [Алмазов, 1884, с. 523–536, 576–584]. Наблюдения А. И. Алмазова подтверждаются примерами из поздней русской и европейской истории: в достаточно христианизированном обществе при массовом крещении младенцев определяющую роль играет соображение, что младенец должен быть окрещен максимально быстро, так как он крайне уязвим и страшно, если он умрет некрещеным [Рождение ребенка, с. 13, 38–41, 52, 134, 153, 172–174 и др.; Четырина, с. 316]. В то же время уже на примере средневековой европейской истории видна другая тенденция. Крещение младенца из знатной семьи не является делом только религиозным и только семейным. Это публичное событие, имеющее политическое значение, поэтому при выборе дня крещения дополнительно включаются факторы престижа и политической символики [Черняк, с. 91].

Таким образом, изучение дат крещений княжеских и царских детей в XVI в. представляет интерес как с точки зрения сугубо календарной стороны вопроса (была ли зависимость от дня недели, в каком возрасте было принято крестить детей), так и религиозно-символической и политической (придавалось ли значение, памяти каких святых приходились на день крещения; какой компонент был сильнее — религиозный или политический).

Прежде чем обратиться к фактическому материалу, вернемся к вопросу о возможных ограничениях на день крещения. Авторитетные канонические правила, как показал еще А. И. Алмазов, в данной сфере отсутствовали³, но существовали традиции Поместных Церквей. В связи с этим стоит выяснить, волновал ли вопрос о сроках крещения русское священноначалие и в каком ключе решался. В данном случае важно не проследить историю возникновения и бытования той или иной нормы, а понять, какие указания на этот счет в принципе существовали и могли быть известны на Руси к XVI в.

В русских канонических памятниках выделяются несколько сюжетов, связанных с крещением детей⁴. Первый из них — количество крестных родителей (настаивается на необходимости только одного⁵). Второй — о времени совершения таинства. Тут единого мнения не было. В подборках канонических правил можно встретить следующие предписания: здорового ребенка следует крестить в трехлетнем возрасте, но в случае болезни можно на восьмой день или даже раньше⁶; крестить в самый день рождения или сразу на следующий, правда, если ребенок слаб и болен⁷. Предписывается епитимья, если умрет некрещеный ребенок старше шести недель (то есть фактически старше 40 дней), но если умирает здоровый ребенок младше 7 дней — епитимья нет⁸. Однако в рукописной традиции это указание предваряется обычно другим правилом, где, наоборот, предписывается не крестить детей раньше сорокового дня (за исключением случаев, когда ребенок болен)⁹. Наконец, прямо говорится о варианте «егда изволять родители»¹⁰. Чаще же составители канонических текстов лишь отмечают, что если родившийся ребенок умрет некрещеным, то родители и допустивший это священник подлежат епитимьи¹¹. Добавим к этому, что рекомендация крестить Великим постом только в субботу и воскресенье была известна¹². Таким образом, срок в восемь и сорок дней называется, но в строгое правило не оформляется. Главное усилие канонистов видится в том, чтобы убедить родителей не затягивать с крещением младенцев.

³ В толкованиях на правила встречается рекомендация Великим постом крестить только в субботу и воскресенье, но это единственное известное ограничение, причем рекомендательного свойства.

⁴ А. И. Алмазов, обращавшийся уже к этому вопросу, делал это на основе памятников, изданных в VI томе Русской исторической библиотеки. Позже выйдут собранные им же материалы к истории тайной исповеди в России, анализ которых не вошел в разбираемые монографии, а также собранные С. Смирновым и М. В. Корогодиной материалы о русской покаянной дисциплине. Это делает необходимым еще раз вернуться к данному сюжету.

⁵ Поучение митрополита Киприана новгородскому духовенству о церковных службах // РИБ. Т. 6. Стб. 238 (№ 29); Ответы митрополита Киприана игумену Афанасию // Там же. Стб. 254 (№ 32); Послание митрополита Фотия в Новгород о соблюдении законоположений церковных // Там же. Стб. 275 (№ 33); Грамота митрополита Фотия в Псков о соблюдении законоположений церковных // Там же. Стб. 284 (№ 34); Поучение митрополита Фотия о важности священного сана и обязанностях священнослужителей // Там же. Стб. 517 (№ 60); *Емченко Е. Б.* Стоглав: Исследование и текст. М., 2000. С. 281. Обратное содержится только в «Вопросах и ответах о разных случаях пастырской практики» (РИБ. Т. 6. Стб. 868 (№ 124)), но исправность текста вызывает сомнения.

⁶ Канонические ответы митрополита Иоанна II // РИБ. Т. 6. Стб. 1–2 (№ 1).

⁷ Особая редакция «Вопрошания Кирика» // Смирнов С. Древнерусский духовник. Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М., 1914. С. 8 (2-й пагинации). То же — в требниках с чином крещения (см.: [Алмазов, 1884, Приложения (новая пагинация), с. 30 (№ 1), 33 (№ 4), 58 (№ 5)]).

⁸ Аще двоеженец // Смирнов С. Древнерусский духовник. С. 69 (2-й пагинации).

⁹ Правило о церковном устройении // Смирнов С. Древнерусский духовник. С. 90 (2-й пагинации).

¹⁰ Послание митрополита Фотия псковскому духовенству с наставлениями о совершении различных церковных служб // РИБ. Т. 6. Стб. 416 (№ 48).

¹¹ Вопрошание Кирика // РИБ. Т. 6. Стб. 52 (№ 2); Поучение митрополита Фотия о важности священного сана и обязанностях священнослужителей // Там же. Стб. 517 (№ 60); Три святительских поучения духовенству и мирянам, о разных предметах церковной дисциплины // Там же. Стб. 920 (№ 134). То же — и в различных вопросниках XV–XVI в. для исповедующихся (см.: *Алмазов А. И.* Тайная исповедь в православной восточной Церкви. Опыт внешней истории. М., 1995. Т. III. Приложения. С. 165 (№ 13), 167 (№ 14), 183 (№ 30), 183 (№ 31)). Проанализировавшая исповедные тексты М. В. Корогодина также отметила, что наиболее распространенным вопросом был: не умер ли «небрежением» некрещеный ребенок? (см.: [Корогодина, с. 154]). Заметим, что в приведенных ею исповедных текстах о сроках крещения вообще не говорится (см.: [Корогодина, с. 468, 462, 459, 456 и др.]).

¹² Написание Георгия // Смирнов С. Древнерусский духовник. С. 40 (2-й пагинации).

Что касается выбора имени, то какого-либо правила, указывающего на зависимость имени от календаря, мы не нашли. Находящиеся в требниках молитвы по случаю наречения ребенку имени содержат лишь указания на то, что совершаться они должны в восьмой день, но имя ребенка никак напрямую с этим днем не связывается [Алмазов, 1884, Приложения (новая пагинация), с. 30 (№ 1, 2), 31 (№ 3, 4)].

К комплексу канонических памятников примыкают памятники агиографии. Обращение к житиям русских святых (на примере комплекса, опубликованного в БЛДР), показало, что если указание на крещение в детстве и данное при крещении имя встречается весьма часто¹³, то указания на точное время совершения крещения крайне редки: всего три (на 37 текстов). Помимо часто привлекаемых в литературе Жития Феодосия Печерского и Жития Сергия Радонежского таковое присутствует в Житии Авраамия Смоленского (однако сам оборот практически дословно копирует текст Жития преподобного Феодосия). В Житиях Феодосия и Авраамия указывается на наречение имени в восьмой день и крещение по прошествии 40 дней¹⁴, в Житии Сергия — на крещение после шести недель (что соответствует 40 дням)¹⁵. Крайняя редкость подобного рода указаний не позволяет утверждать на их основании о распространенности или, наоборот, редкости следования данному сценарию в жизни. Можно говорить лишь о том, что данный сценарий воспринимался как весьма благоприятный.

Заметим, что указания на желательность четких календарных соответствий в выборе имени (по святому дня рождения или святому восьмого дня) и дня крещения (восьмой или сороковой день) начинают звучать только в источниках XVII — начала XX в.¹⁶

Переходя непосредственно к материалу XVI в., приходится вновь констатировать, что он не слишком объемен. Как уже говорилось, летописи сохраняли информацию о рождении и крещении детей только в семье великого князя / царя, но и эти сведения фиксировались с разной степенью полноты. Кроме того, летописный материал позволяет рассмотреть ситуацию только первой половины — середины указанного столетия.

Для названного периода имеются упоминания о рождении двоих сыновей у Василия III, сына у его брата князя Андрея Старицкого, семерых детей у Ивана IV, сына у его родного брата (князя Юрия Васильевича) и дочери у двоюродного (князя Владимира Андреевича)¹⁷. Однако сохранились точные даты рождения и крещения не всех младенцев. Подробнее всего летописи сообщают о детях Василия III; информация о детях Ивана IV уже менее пространна, и особенно любопытно, что вниманием оказались обойдены его сыновья; сведения о детях «удельных» князей отрывочны. Указания на святых, чьи имена давались при крещении, крайне редки, поэтому для восполнения недостающей информации нами привлекаются монастырские вкладные и кормовые книги (одним из распространенных дней поминания были именины).

Пятеро из наших героев родились ночью (двое родились днем, относительно остальных неизвестно), что уже у современников рождало сомнения при записи даты рождения. Поскольку

---

¹³ Значительная часть житий — преподобнические, соответственно, святой известен под своим монашеским именем.

¹⁴ БЛДР. СПб., 1997. Т. 1. С. 354; СПб., 1997. Т. 5. С. 32.

¹⁵ БЛДР. СПб., 1999. Т. 6. С. 266. Б. М. Клосс указал на прямое заимствование данного фрагмента из Жития Феодора Эдесского (см.: [Клосс, с. 24]).

¹⁶ См. Потребник патриарха Филарета Романова 1623–1625 гг. (цит. по: *Арранц-и-Лоренцио М.* Чин оглашения и крещения в Древней Руси // Символ. 1988. № 19. URL: <http://www.miguel-arranz.net/?view=scriptura> (дата обращения: 20.03.2017)); *Котошихин Г. К.* О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000. С. 37; *Посошков И. Т.* Книга о скудости и богатстве. Завещание отеческое. М., 2010. С. 253–255; *Татищев В. Н.* История Российская с древнейших времен. М., 1769. Кн. 1. Ч. 2. С. 580; *Булгаков С. В.* Настольная книга для священно-церковно-служителей... Киев, 1913 (репринт 1993 г.). С. 959. Здесь же можно назвать и некоторые литературные произведения, например «Шинель» Н. В. Гоголя и «Часы» И. А. Тургенева.

¹⁷ В список не включены потомки сестры Василия III Анастасии, поскольку летописи не отмечают специально рождения детей в этой ветви рода.

до конца прояснить вопрос не представляется возможным, мы опирались на те числа, которые указывали сами летописцы (иными словами, в случае противоречия между числом и днем недели мы при подсчетах отталкивались от числа, указанного летописцем).

Будущий царь Иван Васильевич родился ночью со среды на четверг — с 24 на 25 августа 1530 г., что породило разногласия летописей относительно даты его рождения. Большинство относят это событие к 25 августа, памяти апостолов Варфоломея и Тита¹⁸. Некоторые настаивают на 24 августа¹⁹. Причина привлекательности для них этой даты, возможно, состоит в том, что на этот день приходится память перенесения мощей митрополита Петра, почитавшегося как покровитель Московского княжеского дома [Сергий (Спаский), т. II, с. 256]. Остановиться следует все-таки на 25 августа: на эту дату указывают официальные летописи, а также некоторые нелетописные источники, свидетельствующие в том числе и об особом почитании Иваном IV апостола Тита [Постникова-Лосева, с. 224; Клосс, с. 80]²⁰.

Княжич был крещен, вне всякого сомнения, в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи, церковное воспоминание которого совершается 29 августа²¹. Прямые сообщения об этом летописцев подтверждаются как поминальной практикой²², так и широкой строительной программой [Мельник, с. 39–42]. С крещением младенца торопились. Сохранились письма Василия III в Иосифо-Волоцкий монастырь с приглашением Кассиану Босому стать крестным отцом княжича, а Тихону Ленкову — с просьбой уговорить старца. Для второго послания сохранилась дата — это день рождения Ивана Васильевича²³. Поскольку будущего государя

¹⁸ ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 287; СПб., 1859. Т. 8. С. 273; СПб., 1904. Т. 13. С. 48–49; М., 2005. Т. 20. С. 407; СПб., 1910. Т. 23. С. 205; Пг., 1921. Т. 24. С. 223; М., 2004. Т. 43. С. 221; *Зимин А. А.* Краткие летописцы XV–XVI вв. // Исторический архив. М.; Л., 1950. Т. 5. С. 30; Иоасафовская летопись (далее — Иоас.). М., 1957. С. 200; Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. М., 2008. Т. II. С. 345; *Шахматов А. А.* О так называемой Ростовской летописи. М., 1904. С. 110; Псковские летописи. М.; Л., 1941. Вып. 1. С. 105; М., 1955. Вып. 2. С. 227; *Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники. 1980 г. М., 1981. С. 235; *Новикова О. Л.* Келейное летописание в Кирилло-Белозерском монастыре в первой половине XVI в. // Летописи и хроники. 2008. М.; СПб., 2008. С. 210, 212; *Ее же.* О второй редакции так называемого Соловецкого летописца // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 242–243; *Ее же.* Материалы для изучения русского летописания конца XV — первой половины XVI в.: II. Троицкий летописец: проблемы протографа // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2009. Вып. 13. С. 162. Та же дата, но с ошибкой на год; *Зимин А. А.* Краткие летописцы XV–XVI вв. С. 11.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 6. С. 265; М.; Л., 1959. Т. 26. С. 314; М., 1978. Т. 34. С. 16. Своеобразный вариант зафиксирован в Новгородской Большаковской летописи: составитель предлагает 24 июня, Рождество Иоанна Предтечи (см.: *Коняевская Е. Л.* Новгородская летопись XVI в. из собрания Т. Ф. Большакова // Новгородский исторический сборник. СПб., 2005. Вып. 10 (20). С. 375.

²⁰ *Алексеев А. И.* Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560-е гг.) // Вестник церковной истории. 2010. № 3–4. С. 26; Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря (далее — КБ) // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. СПб., 1851. Т. 1. С. 87. Впрочем, в этой связи интересно посвящение приделов обетной церкви, отстроенной Василием III на Старом Ваганькове: Усекновения главы Иоанна Предтечи, апостола Фомы и митрополита Петра (см.: ПСРЛ. Т. 13. С. 59). Любопытно также, что через дату рождения Иван IV не связывал себя с апостолом Варфоломеем, хотя в честь этого святого был назван в крещении Сергей Радонежский.

²¹ ПСРЛ. Т. 6. С. 287; Т. 8. С. 273; Т. 13. С. 48–49; Т. 20. С. 407; М.; Л., 1963. Т. 28. С. 161; Т. 43. С. 221; *Шахматов А. А.* О так называемой Ростовской летописи. С. 110; *Новикова О. Л.* О второй редакции так называемого Соловецкого летописца. С. 242–243. Крайне любопытны подсчеты составителя дополнений к летописному своду 1497 г.: «родился великому князю Василию Ивановичю сын, а нарекли имя ему Иван Оусекновение чествныя главы, в 5 день, а наречено имя ему, оусекновение было в [по]неделник» (см.: ПСРЛ. Т. 28. С. 161; [Постникова-Лосева, с. 224–225]). Несколько летописчиков путают день рождения с днем крещения государя: *Зимин А. А.* Краткие летописцы XV–XVI вв. С. 15; *Новикова О. Л.* Материалы для изучения русского летописания конца XV — первой половины XVI в. С. 166, 195.

²² КБ. С. 71, 87–88; Кормовая книга XVI века // Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы Лавры. Ч. 2. М., 1890. Приложения архимандрита Леонида (далее — ТС). С. 63 (составитель, правда, путает день именин с днем рождения); *Титов А. А.* Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря в XV, XVI, XVII и XVIII столетиях (далее — РБ). Ярославль, 1881. С. 2, 94.

²³ *Зимин А. А.* Переписка старцев Иосифо-Волоколамского монастыря с Василием III // Лингвистическое источниковедение. М., 1963. С. 133.

решено было крестить в Троице-Сергиевом монастыре²⁴, Василий III (по сообщению Псковской летописи) уже 1 сентября выехал туда вместе с наследником²⁵. Таинство состоялось в воскресенье 4 сентября 1530 г.²⁶, на память священномученика Вавилы, архиепископа Антиохийского, в канун памяти родителей Иоанна Предтечи — пророка Захарии и праведной Елизаветы. Любопытно, что крещение было назначено на тот самый день, в который состоялось бракосочетание Василия III с первой женой — Соломонией Сабуровой²⁷. Совершить таинство было поручено троицкому игумену Иоасафу Скрипицыну, в крестные отцы были выбраны Кассиан Босой, Даниил Переславский и, возможно, Иов Курцев²⁸.

Спустя два года семейство Василия III радовалось рождению второго сына — Юрия. Официальные летописи относят рождение княжича к 7 часу дня, но не исключено, что прав был составитель Вологодско-Пермской летописи, указавший, что родился княжич «на останочном часу дни»²⁹. Во всяком случае, и здесь мы сталкиваемся с двойной датировкой. Официальные (и некоторые другие) летописи относят событие к среде 30 октября 1532 г.³⁰ Церковь вспоминала в этот день мучеников Зиновия и Зиновию [Сергий (Спаский), т. II, с. 337]. Другие летописи предлагают 31 октября³¹, память апостолов Стахия и Амплия и мученика Елимаха [Сергий (Спаский), т. II, с. 339]³². С крещением Юрия Васильевича также не стали затягивать. Оно состоялось в воскресенье 3 ноября, на память освящения церкви великомученика Георгия (Георгия Победоносца) в Лидде³³, в день именин Юрия Васильевича³⁴. Таинство вновь совершалось в церкви Троице-Сергиева монастыря, но не в самой обители, а на московском подворье в Кремле, в церкви Богоявления. Крестили княжича игумен Иоасаф Скрипицын и Даниил Переславский³⁵.

Таким образом, крещения обоих сыновей Василия III приходились на памяти, максимально сближенные с именинами. Однако можно отметить любопытную деталь: Юрий был крещен на

---

²⁴ ПСРЛ. Т. 6. С. 265; Т. 8. С. 273; Т. 13. С. 48–50; Т. 20. С. 407; Т. 34. С. 16; Псковские летописи. Вып. 1. С. 105; Новикова О. Л. Материалы для изучения русского летописания конца XV — первой половины XVI в. С. 166, 195.

²⁵ Псковские летописи. Вып. 1. С. 105.

²⁶ ПСРЛ. Т. 8. С. 273–274; Т. 13. С. 48, 50; Т. 20. С. 407.

²⁷ ПСРЛ. Т. 8. С. 245; СПб., 1901. Т. 12. С. 259; и др.

²⁸ ПСРЛ. Т. 6. С. 265; Т. 8. С. 273; Т. 13. С. 48–50; Т. 20. С. 407; Т. 23. С. 205; Т. 34. С. 16; Новикова О. Л. Материалы для изучения русского летописания конца XV — первой половины XVI в. С. 166, 195. Впрочем, ряд летописцев ставит под сомнение участие Иова Курцева. Как один из крестных он указан в Воскресенской, Львовской и Ермолинской летописях. В летописце из рукописи Серапиона Курцова это приписка XIX в. В списках Никоновской летописи запись о его участии последовательно вымарывалась. Остальные летописцы никак о его участии не упоминают. О Кассиане Босом и Данииле Переславском подробнее см.: [Горшкова, Сукина; Усачев].

²⁹ ПСРЛ. Т. 26. С. 315.

³⁰ ПСРЛ. Т. 8. С. 280–281; Т. 13. С. 66; Т. 20. С. 414; Т. 26. С. 315; Новикова О. Л. Келейное летописание в Кирилло-Белозерском монастыре в первой половине XVI в. С. 229; *Ее же*. О второй редакции так называемого Соловецкого летописца. С. 243.

³¹ ПСРЛ. Т. 34. С. 17; Зимин А. А. Краткие летописцы XV–XVI вв. С. 30; Новикова О. Л. Келейное летописание в Кирилло-Белозерском монастыре в первой половине XVI в. С. 213.

³² Любопытно, что некоторые изобразительные материалы вступают в противоречие с официальным летописанием (см.: [Клосс, с. 80]). Впрочем, часть месяцевловов относит память апостола Стахия к 30 октября (см.: [Сергий (Спаский), т. II, с. 338]).

³³ ПСРЛ. Т. 6. С. 266; Т. 8. С. 280–281; Т. 13. С. 66; Т. 20. С. 414; Т. 26. С. 315; Т. 43. С. 222; Шахматов А. А. О так называемой Ростовской летописи. С. 113. А равно во вкладной и кормовой книге Симонова монастыря — день рождения и день именин (см.: Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря (далее — СМ) // Вестник церковной истории. 2006. № 3. С. 21).

³⁴ ПСРЛ. Т. 6. С. 266; Т. 8. С. 280–281; Т. 13. С. 66; Т. 20. С. 414; Т. 26. С. 315; Т. 43. С. 222; Шахматов А. А. О так называемой Ростовской летописи. С. 113; Новикова О. Л. О второй редакции так называемого Соловецкого летописца. С. 243; Das Speisungsbuch von Volokolamsk. Кормовая книга Иосифо-Волоколамского монастыря. Eine Quelle zur Sozialgeschichte russischer Klöster im 16. Jahrhundert. Köln; Weimar; Wien, 1998. С. 55; Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского монастыря XVI века (далее — ИВ) // Титов А. А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие... И. А. Вахрамееву. М., 1906. Вып. 5. С. 15 (2-я пагинация); КБ. С. 60; ТС. С. 47.

³⁵ ПСРЛ. Т. 6. С. 266; Т. 8. С. 281; Т. 13. С. 66; Т. 20. С. 414.

пятый день после рождения, который приходился на воскресенье и совпадал с его именинами. Так сложилось, что этот вариант был возможен и в ситуации с Иваном IV: его именины также приходились на пятый день после рождения. Но Усекновение главы — постный праздник, выпавший к тому же в 1530 г. на понедельник. Вероятно, поэтому с таинством предпочли подождать до следующего воскресенья, тем более что на него приходился канун памяти родителей святого, в честь которого будущий царь получил имя.

Рождение последнего в этом поколении младенца, сына князя Андрея Старицкого Владимира, зафиксировал только Постниковский летописец. Княжич родился в пятницу 9 июля³⁶. Судя по традиции поминаний, назван он был, видимо, в честь равноапостольного князя Владимира³⁷. Дату его крещения, а также подробности относительно места крещения и восприемников летописи не сохранили.

Известия о младенцах следующего поколения открываются чередой сообщений о детях Ивана IV.

Относительно его первой дочери, Анны, известно, что она родилась 10 августа 1549 г., в ночь с субботы на воскресенье (собственно 10 августа — суббота)³⁸. Ее святой покровительницей стала праведная Анна (память — 25 июля и 9 сентября, именины царевны — 9 сентября [Сергий (Спаский), т. II, с. 223, 276]³⁹) — мать Богородицы Марии. Крещение вновь совершалось в монастыре, на этот раз — в Новодевичьем. В воскресенье 18 августа состоялось торжественное освящение недавно выстроенной церкви Богоотец Иоакима и Анны (родителей Богородицы), в которой в тот же день и была крещена царевна⁴⁰. Таинство совершил троицкий игумен Серапион Курцов, крестными отцами Анны были приглашены Андреян из Андрусовской и Геннадий из Сурской пустыней Новгородской епархии⁴¹.

Следующая дочь, Мария, родилась в ночь со вторника на среду 17 марта (число вторника) 1551 г., на шестой седмице Великого поста. Поскольку летописи против обыкновения сухо передают известие об этой царевне, нам известна только дата ее крещения: в пятницу седьмой седмицы по Пасхе, 15 мая⁴², прочие подробности в источниках отсутствуют. Таким образом, рождение и крещение девочки разделяет срок почти в два месяца, резко выделяющийся на фоне остальных примеров из жизни царской семьи. Неясно, и в честь кого была названа при крещении Мария Ивановна⁴³.

Поразительно скудны наши сведения о дате рождения старшего сына Ивана IV — царевича Дмитрия. Молчание летописцев на сей счет выглядит странным по двум причинам. Во-первых, весть о рождении сына государь получил, когда возвращался из успешного Казанского похода⁴⁴. Таким образом, к радости о военной удаче присоединилась радость о рождении наследника. Во-

³⁶ ПСРЛ. Т. 34. С. 25.

³⁷ КБ. С. 58, 83; *Апухтин В. Р.* Псково-Печерский Успенский монастырь и его вкладная книга 1558 г. Краткий исторический очерк. М., 1914. С. 18.

³⁸ ПСРЛ. Т. 13. С. 158, 459–460; Т. 20. С. 475; М., 1965. Т. 29. С. 57, 156.

³⁹ ПСРЛ. Т. 13. С. 158; Т. 29. С. 57; СМ. С. 20; *Алексеев А. И.* Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560-е гг.). С. 27; КБ. С. 53; ИВ. С. 36; *Das Speisungsbuch von Volokolamsk.* С. 29.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 13. С. 158, 460; Т. 20. С. 475; Т. 29. С. 57, 156.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 13. С. 158, 460; Т. 20. С. 475; Т. 29. С. 57, 156. Составитель Львовской летописи не упоминает Геннадия Сурского в качестве крестного отца царевны. Подробнее о крестных отцах Анны Ивановны см.: [Герасим (Дьячков), Соловьева; Зонтиков].

⁴² ПСРЛ. Т. 13. С. 161; Т. 20. С. 478; Т. 29. С. 59, 158.

⁴³ Помимо 8 декабря (день кончины), царевна поминалась также в некоторых монастырях и 18 марта (см.: *Das Speisungsbuch von Volokolamsk.* С. 137; *Алексеев А. И.* Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560-е гг.). С. 27; КБ. С. 74). Во всех случаях отсутствуют указания, почему выбран именно этот день. Воспринимался ли он как день рождения или как день именин, определить сложно. О возможности последнего толкования — см. о редком для месящесловов указании на празднование в этот день памяти Марии, помазавшей Господа миром (отождествляемой с мироносицей, сестрой Лазаря Четверодневного) (см.: [Сергий (Спаский), т. II, с. 78; т. III, с. 279–280]).

⁴⁴ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 222–223; Т. 29. С. 111.

вторых, все имеющиеся известия позволяют утверждать, что царевич родился около 26 октября 1552 г.⁴⁵ — дня памяти великомученика Дмитрия Солунского, в честь которого, видимо, и был назван⁴⁶. В контексте Казанского похода это могло приобрести особую актуальность, поскольку великомученик Дмитрий не только почитался как покровитель воинов, но и был небесным патроном Дмитрия Донского [Бетин, с. 63, примеч. 45; Борисов, 1980, с. 59]. Молчание летописцев можно попытаться объяснить только трагической гибелью мальчика еще в младенчестве⁴⁷. Впрочем, попытка внести некоторые подробности относительно крещения царевича была предпринята на этапе составления Лицевого летописного свода. В текст попадает упоминание о поездке всей царской семьи в Троице-Сергиев монастырь в декабре 1552 г. Именно тогда в Троицком храме и был крещен Дмитрий Иванович. Указано, что крестил его ростовский архиепископ Никандр, но не ясно, совершил ли он таинство, или стал крестным отцом царевича⁴⁸.

Подробности рождения следующих двух детей Ивана IV изложены пространнее, но и здесь сохраняется некоторая доля неопределенности.

Царевич Иван родился в ночь со среды на четверг на Светлой (Пасхальной) седмице. Ряд летописей (в том числе официальные) указывает на 28 марта (число среды) 1554 г.⁴⁹, но другими источниками предлагается и 29 марта⁵⁰. Любопытно, что появление царевича на свет связывали с памятью мучеников Марка Арефусийского и Кирилла диакона [Постникова-Лосева, с. 231], относимой большинством месяцевловов к 29 марта. Впрочем, ряд памятников (включая ранние греческие) относит ее к 28 марта [Сергий (Спасский), т. II, с. 89–90]⁵¹. Таким образом, либо перед нами случай, когда летописцы пользовались для уточнения чисел разными месяцевловами, либо любопытный пример соотношения день-канун следующего дня.

Указаний на небесного покровителя мальчика в текстах нет, но считается, что им был преподобный Иоанн Лествичник, память которого отмечается 30 марта [Постникова-Лосева, с. 231; Мельник, с. 42–44; Сергий (Спасский), т. II, с. 91]⁵². Крещение царевича состоялось в воскресенье 15 апреля⁵³. Летописцы отмечают этот день как Неделю третью по Пасхе, хотя на самом деле она была четвертой⁵⁴. Таинство состоялось в церкви Благовещения кремлевского Чудова монастыря, совершил его царский духовник протоиерей Андрей, крестным отцом царевича стал митрополит Макарий⁵⁵.

---

⁴⁵ На 26 октября как дату рождения указывают Холмогорская летопись (ПСРЛ. Т. 33. С. 137), летописчик Марка Левкеинского (Зимин А. А. Краткие летописцы XV–XVI вв. С. 9. Здесь, правда, содержится указание на 1551 г.) и Новгородская IV летопись (ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 180–181. Составитель повторяет ошибку в годе (1551), но уточняет, что младенец родился в ночь на 26 октября). Приблизительно на тот же срок указывают и сообщения о встрече Иваном IV гонца, посланного царицей Анастасией (ПСРЛ. Т. 13. С. 222–223; Т. 29. С. 111).

⁴⁶ СМ. С. 20.

⁴⁷ Речь идет о «календарном» молчании, поскольку подобные вышеизложенным мысли (хотя все же суховато для такого предмета) высказаны были (см., например: ПСРЛ. Т. 13. С. 223, 227). Вдвойне любопытно, что Иван IV, по-видимому, не стремился установить широкое поминание своего первенца: кормы по нему предполагались только в Симонове монастыре.

⁴⁸ ПСРЛ. Т. 13. С. 522–523; Т. 29. С. 210–211.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 13. С. 239; Т. 20. С. 547; Т. 29. С. 228; Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники // Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 196; Новикова О. Л. О второй редакции так называемого Соловецкого летописца. С. 246.

⁵⁰ Зимин А. А. Краткие летописцы XV–XVI вв. С. 19; КБ. С. 62 (хотя составитель мыслит этот день как день именин); ТС. С. 60.

⁵¹ Заметим, что среди памятников, указывающих на 28 марта, названа минея из Софийской библиотеки.

⁵² КБ. С. 62; ИВ. С. 78–79; РБ. С. 90; СМ. С. 23–24 (причем в одном случае это маркировано как день рождения, в другом — как день памяти); ТС. С. 60.

⁵³ ПСРЛ. Т. 13. С. 239; Т. 20. С. 547; Т. 29. С. 228; Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники. С. 196; Новикова О. Л. О второй редакции так называемого Соловецкого летописца. С. 246.

⁵⁴ Вероятная причина ошибки — смена счета дней в неделе в период между Пасхой и Троицей. В эти дни седмица начинается воскресеньем и заканчивается субботой, тогда как остальную часть года воскресенье — последний день седмицы.

⁵⁵ ПСРЛ. Т. 13. С. 239; Т. 20. С. 547; Т. 29. С. 228; Новикова О. Л. О второй редакции так называемого Соловецкого летописца. С. 246; Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники. С. 196.

Умалчивают летописцы и об ангеле царевны Евдокии, родившейся 26 февраля 1556 г., на второй седмице Великого поста⁵⁶. Однако можно предположить, что ею была преподобномученица Евдокия, память которой отмечается 1 марта [Мельник, с. 42; Сергей (Спасский), т. II, с. 59]⁵⁷. Крещение состоялось в Неделю четвертую поста, приходившуюся в тот год на 15 марта⁵⁸. Если рассуждения относительно небесного покровителя Ивана Ивановича верны, то крещение девочки было назначено на именины ее старшего брата⁵⁹. Как и в случае с царевичем Иваном, таинство состоялось в церкви Благовещения кремлевского Чудова монастыря, совершил его царский духовник протоиерей Андрей, а крестным отцом царевны стал митрополит Макарий⁶⁰.

Царевич Феодор (будущий царь Феодор Иоаннович) родился 31 мая 1557 г., в понедельник седьмой седмицы по Пасхе⁶¹. Официальная летопись не содержит даты его крещения, а равно имени небесного покровителя. Впрочем, в Соловецком летописце указывается, что мальчик был крещен в честь мученика Феодора Стратилата [Сергий (Спасский), т. II, с. 173]⁶², возможно, в самый день именин, во вторник 8 июня⁶³. Относительно наречения царевича в честь именно этого святого сомнений нет. Подтверждением служит систематическое посвящение престолов этому святому [Мельник, с. 42–44], а также поминальная практика⁶⁴. Как и старшие брат и сестра, царевич был крещен в Чудовом монастыре, а крестным отцом стал митрополит Макарий⁶⁵.

Летописцы сообщают о появлении у Ивана IV в феврале 1559 г. племянника, князя Василия Юрьевича. Однако точных дат рождения и крещения не приводят, упоминая лишь, что крещен младенец был в Чудове монастыре, а от купели его принял митрополит Макарий⁶⁶.

В то же время летописи зафиксировали дату рождения дочери князя Владимира Андреевича Старицкого Евдокии, но, к сожалению, ее точность вызывает вопросы. Указано, что княжна родилась в то же самое время, когда умер ее троюродный брат, князь Василий Юрьевич (племянник Ивана IV), то есть ночью со среды на четверг 20 февраля. Отдельно отмечено, что на следующий день, в пятницу, Иван IV и другие родственники пришли поздравлять отца девочки⁶⁷. Проблема в том, что 20 февраля — вторник, поэтому даже указание, что княжна родилась ночью, не помогает скорректировать дату⁶⁸. Ни святая покровительница, ни дата крещения и его обстоятельства летописцем не указаны.

Наконец, весной 1563 г. у Ивана IV родился сын от Марии Темрюковны, царевич Василий. Летопись вновь, как и в случае с царевичем Дмитрием, не сохранила точной даты рождения, но

⁵⁶ ПСРЛ. Т. 13. С. 265; Т. 20. С. 568; Т. 29. С. 244. Любопытно, что ряд списков Никоновской летописи предлагает 29 февраля, что может отражать реальное положение вещей — год действительно был високосным (см.: ПСРЛ. Т. 13. С. 265).

⁵⁷ СМ. С. 20.

⁵⁸ ПСРЛ. Т. 13. С. 265; Т. 20. С. 568; Т. 29. С. 244.

⁵⁹ В Неделю четвертую Великого поста совершается особая память преподобного Иоанна Лествичника.

⁶⁰ ПСРЛ. Т. 13. С. 265; Т. 20. С. 568; Т. 29. С. 244.

⁶¹ ПСРЛ. Т. 13. С. 283; Т. 20. С. 583; Т. 29. С. 256; Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники. С. 196; Новикова О. Л. О второй редакции так называемого Соловецкого летописца. С. 246; КБ. С. 66, 79.

⁶² Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники. С. 196; Новикова О. Л. О второй редакции так называемого Соловецкого летописца. С. 246.

⁶³ Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники. С. 196; Новикова О. Л. О второй редакции так называемого Соловецкого летописца. С. 246. Структура отрывка такова, что дата может быть как указанием на день крещения, так и конкретизацией дня именин.

⁶⁴ Кириченко Л. А., Николаева С. В. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря. С. 219; КБ. С. 66, 80.

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 13. С. 283; Т. 20. С. 583; Т. 29. С. 256; Новикова О. Л. О второй редакции так называемого Соловецкого летописца. С. 246; Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники. С. 196.

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 20. С. 611; Т. 29. С. 278. Дата неточна, тем более что если княжич умер 20 февраля следующего года, будучи году без двух недель, то речь должна идти скорее о марте.

⁶⁷ ПСРЛ. Т. 29. С. 285.

⁶⁸ Здесь возможна ошибка в расчетах летописца: если забыть, что год високосный, — выйдет среда. Впрочем, сама хронология жизни князя Василия Юрьевича, на которую в данном случае опирался летописец, неточна. Указано, что мальчик родился в феврале (ПСРЛ. Т. 20. С. 611; Т. 29. С. 278), но прожил всего без двух недель год (смерть датирована 20 февраля).

случиться это должно было около 20–21 марта. Государь узнал о рождении сына 21 марта 1563 г., направляясь с последнего стана у города Москвы к Москве (то есть находясь всего в одном дне пути от столицы)⁶⁹. Даты крещения летопись также не сохранила, как не сохранила и указания на небесного покровителя мальчика, вероятно, им был священномученик Василий Анкирский [Сергий (Спасский), т. II, с. 82]⁷⁰. Недолго проживший царевич не слишком заинтересовал летописцев⁷¹, хотя вновь весть о рождении сына государь получил, возвращаясь с победой из похода, подробно описанного в летописях.

Характеризуя летописные статьи о рождении детей в этом поколении, нельзя обойти тот факт, что летописца эти события занимают гораздо меньше, чем было в случае с сыновьями Василия III. Подобное отношение особенно смущает, когда повествование касается мальчиков: сложно допустить, что Ивана IV не интересовал вопрос наследника. Однако именно в случаях с царевичами Дмитрием, Феодором и Василием отсутствуют указания на сами даты крещения.

Для девяти детей в официальном летописании лишь раз указана память святого покровителя, причем сама структура фразы отлична от предшествующих случаев: это обмолвка в связи с описанием освящения храма. Обстоятельствам крещения (где и кем совершено) уделяется больше внимания, чем дате крещения (сохранилась только для четырех случаев).

Для наглядности сведем имеющиеся данные в таблицу.

имя	родился	крещен	именины	место крещения	крестил	восприемник
Иван IV	25.08.1530 чт, ночь на чт	4.09.1530 вс	29.08	Троице-Сергиев монастырь	игумен Иоасаф Скрипицын	Кассиан Босой, Даниил Переславский, Иов Курцев (?)
Юрий Васильевич	30.10.1532 ср, день	3.11.1530 вс	3.11	Троицкое подворье в Москве, церковь Богоявления	игумен Иоасаф Скрипицын и Даниил Переяславский	
Владимир Андреевич	9.07.1535 пт		15.07			
Анна Ивановна	10.08.1549 сб, ночь на вс	18.08.1549 вс	9.09	Новодевичий монастырь, церковь Иоакима и Анны	игумен Серапион Курцов	Анриан Андрусовский, Геннадий Сурский
Мария Ивановна	17.03.1551 вт, ночь на ср	15.05.1551 пт	18.03 (?)			
Дмитрий Иванович	ок. 26.10.1552 (ср, ночь на ср?)	декабрь 1552 г.	26.10	Троице-Сергиев монастырь	Ростовский архиепископ Никандр (?)	

⁶⁹ ПСРЛ. Т. 13. С. 365; Т. 29. С. 319.

⁷⁰ СМ. С. 21; ТС. С. 47; Das Speisungsbuch von Volokolamsk. С. 137.

⁷¹ Василий Иванович умер 3 мая 1563 г. (см.: ПСРЛ. Т. 29. С. 320). Возможно, ночью, так как единожды возникает ошибочное 4 мая (см.: ПСРЛ. Т. 13. С. 366).

Иван Иванович	28.03.1554 ср, ночь на чт	15.04.1554 вс	30.03	Чудов монастырь, церковь Благовещения	Благовещенский протоиерей Андрей	митрополит Макарий
Евдокия Ивановна	26.02.1556 ср	15.03.1556 вс	1.03	Чудов монастырь	Благовещенский протоиерей Андрей	митрополит Макарий
Феодор Иоаннович	31.05.1557 пн, день	8.06.1557 вт (?)	8.06	Чудов монастырь		митрополит Макарий
Василий Юрьевич	февраль 1559 г.			Чудов монастырь		митрополит Макарий
Евдокия Владимировна	20.02.1560 вт, ночь со ср на чт (?)		1.03 (?)			
Василий Иванович	ок. 21.03.1563		22.03			

При всей скромности имеющихся данных они позволяют сделать некоторые наблюдения.

Первое, что привлекает внимание, — принцип отбора материала для фиксации в летописи. Составителя интересуют дата рождения и обстоятельства крещения младенца (где оно произошло, кто принимал в нем участие). Точная дата крещения отмечается реже, а указаний на день именин и святого покровителя в летописях почти нет. Этому вполне соответствуют свидетельства о почитании членами правящего дома святых, на память которых они родились: иконография, поминальная практика. Впрочем, Иван IV «праздникъ творяще роженію своему» в день именин⁷². Надо полагать, при крещении ребенка важнее, символичнее оказывались те святые, рядом с которыми совершалось таинство, а также статус крестных родителей.

В отношении конкретных дат можно заметить, что жесткой, выражаемой конкретным числом дней (1, 8, 40 и т. п.), календарной зависимости между днями рождения и крещения не было. Таинство совершалось спустя некоторое время после рождения, но с ним не затягивали даже до сорокового дня и назначали обычно на второй-третьей неделе жизни ребенка⁷³. При этом сугубо прагматический фактор места крещения, как и приглашение в качестве крестных родителей старцев из относительно отдаленных от Москвы обителей, не играли определяющей роли. Так, Ивана IV крестили в Троицком монастыре на одиннадцатый день от рождения, его родного брата — в Кремле на пятый, приглашая крестных из Волока Ламского и Переславля. Анну Ивановну крестили на девятый день от рождения в тогда еще подмосковном Новодевичьем монастыре, пригласив в качестве крестных старцев из обителей Новгородской епархии. Однако позже Ивана Ивановича и Евдокию Ивановну крестили в Кремле на девятнадцатый день от рождения, причем крестным отцом был митрополит.

В большинстве случаев для совершения таинства выбиралось воскресенье (5 из 6 случаев), но говорить о специальной приуроченности крещений к широко почитаемым церковным праздникам не приходится. Таинство могло совершаться в значимые для семейства дни (именины самого младенца или его ближайших родственников, годовщина свадьбы), но обязательным такое совпадение также не было.

⁷² ПСРЛ. Т. 13. С. 241; Т. 20. С. 548; Т. 29. С. 229. В то же время «Стоглав» упоминает и восходящие к кодексу Юстиниана «царские» праздники — дни рождения государя и его детей. Однако не ясно, отмечались ли указанные дни в середине XVI в. в России и трактовались ли они как дни рождения или все же именин (см.: *Емченко Е. Б.* Стоглав: Исследование и текст. С. 405).

⁷³ Исключения составляют примеры Дмитрия Ивановича, крещенного спустя 6–8 недель после рождения, и Марии Ивановны, крещенной на шестидесятый день. Впрочем, в обоих случаях указания источников не бесспорны.

Точно так же жесткой, выражаемой в конкретных сроках (1, 8, 40 и т. д. дней), зависимости между днями рождения и именин не фиксируется. В то же время, вопреки имеющемуся в литературе мнению [Алмазов, 1884, с. 151; Бетин, с. 61–62; Успенский, с. 198–199, примеч. 32; Борисов, 1999, с. 97–98, 101–102, примеч. 48, с. 170, примеч. 59, с. 153, 292–293; Литвина, Успенский, с. 156, 183, примеч. 25, с. 222–223], именины праздновались строго после дня рождения, а небесный покровитель ребенка выбирался среди святых, чья память совершалась, как правило, в пределах недели после дня рождения младенца.

Таким образом, в случае с крещением и имянаречением детей следует говорить о ситуативной зависимости сроков рождения, крещения и именин; хотя календарный фактор очевидно принимался в расчет, единственным или определяющим он не был.

Помимо известий о крещениях детей в великокняжеской (царской) семье летописи сохранили сведения о крещении нескольких знатных иноверцев. Хотя и вновь немногочисленные, они дают некоторый материал для сравнения. Сразу отметим, что в нашем распоряжении вновь оказывается только сама дата крещения — день именин летописцы обычно не указывали.

Первый случай имел место в правление Василия III, когда был крещен с именем Петр казанский царевич Куйдакул. Таинство состоялось в воскресенье 21 декабря 1505 г., на память московского митрополита Петра⁷⁴, в честь которого, видимо, царевич и был назван⁷⁵. Таинство было совершено спасским архимандритом Афанасием на Москве-реке у тайника в присутствии государя и бояр⁷⁶.

Остальные случаи имели место уже в правление Ивана IV. Под 1536 г. сохранилось известие о массовом крещении татарских жен и детей в Новгороде (родственники попавших в опалу вместе с Шах-Али). Таинство было совершено в воскресенье 23 января в нескольких храмах города, поскольку общее число крещаемых достигло 79 душ. Прочих подробностей летопись не отразила⁷⁷.

В ходе войны с Казанью в Москве оказались сразу два бывших казанских царя: малолетний Утямиш-Гирей (сын Сафы-Гирея) и Ядигер-Магмет.

Первый был крещен с именем Александр 8 января 1553 г. Таинство совершил в Чудовом монастыре сам митрополит Макарий, крестным отцом стал крутицкий епископ Савва⁷⁸. Малопримечательный сам по себе, выбранный день следовал сразу за именинами Ивана IV⁷⁹, а в тот год к тому же приходился на первое воскресенье после праздника Крещения (Неделю по Богоявлению), от которого отстоял всего на 2 дня.

Едигер-Магмет был крещен с именем Симеон 26 февраля 1553 г., в Неделю вторую Великого поста. Теперь митрополит выступил уже крестным отцом. Таинство было совершено на Москве-реке у тайника протопопом Амосом из церкви Николы Гостунского⁸⁰. Схема выбора дня

---

⁷⁴ ПСРЛ. Т. 6. С. 51, 245; Т. 8. С. 245; Т. 13. С. 2; Т. 28. С. 338–339; Т. 34. С. 9; Т. 43. С. 213; Иоас. С. 148, 198; Шахматов А. А. О так называемой Ростовской летописи. С. 90–91. В Львовской летописи ошибочно указан сентябрь (см.: ПСРЛ. Т. 20. С. 376).

⁷⁵ А. В. Беляков полагает, что святым покровителем был Петр царевич Ордынский (см.: [Беляков, с. 90]).

⁷⁶ ПСРЛ. Т. 6. С. 51, 245; Т. 8. С. 245; Т. 13. С. 2; Т. 28. С. 338–339; Т. 34. С. 9; Иоас. С. 148, 198. Составитель продолжения Ермолинской летописи полагал, что крестил сам митрополит (см.: Иоас. С. 198). О причине выбора именно этого места для крещения взрослых Чингисидов см.: [Беляков, с. 84].

⁷⁷ Шахматов А. А. О так называемой Ростовской летописи. С. 154–155; Конявская Е. Л. Новгородская летопись XVI в. из собрания Т. Ф. Большакова. С. 238.

⁷⁸ ПСРЛ. Т. 13. С. 229, 527; Т. 20. С. 539; Т. 29. С. 214.

⁷⁹ Память Иоанна Предтечи празднуется в течение года довольно часто: зачатие — 23 сентября, рождество — 24 июня, усекновение главы — 29 августа, первое и второе обретение главы — 24 февраля, третье обретение — 25 мая, собор — 7 января.

⁸⁰ ПСРЛ. Т. 13. С. 229–230, 527; Т. 20. С. 539–540; Т. 29. С. 215. Относительно крестного отца источники расходятся. Составители Никоновской и Львовской летописей считают таковым Амоса из церкви Николы Гостунского. В Царственной книге это сообщение зачеркнуто и исправлено на Савву Крутицкого, в Александро-Невской летописи уже читается исправленный вариант.

здесь была та же, что и в предыдущем случае: таинство было приурочено к первому воскресенью после именин Ивана IV [Сергий (Спаский), т. II, с. 54]⁸¹.

Наконец, в воскресенье 6 июля 1561 г. была оглашена, а спустя две недели, в воскресенье 20 июля, на память пророка Ильи, крещена будущая жена Ивана IV Кученей, ставшая теперь Марией Темрюковной. Имя ей было дано в честь равноапостольной Марии Магдалины (память совершается 22 июля)⁸². Отметим, что это единственный случай с крещением иноверцев, когда летописи сохранили указание на святого покровителя новообращенного. Летопись весьма подробно описывает события, совершавшиеся на этот раз с особой торжественностью. Поскольку 6 июля Кученей была не только оглашена ко крещению, получила новое имя, но и государь «нарекъ ее себе невесту», то речь шла уже о крещении не просто знатной дамы, а будущей государыни. Крестил Марию митрополит Макарий в кафедральном Успенском соборе. В это же время ростовский архиепископ Никандр «и владыке все» совершали молебен в Архангельском соборе для Ивана IV с царевичами Иваном и Феодором, братом Юрием Васильевичем и боярами. По окончании таинства все проследовали в Успенский собор, где члены царской семьи «благословили» новопрощенную.

Как можно заметить, во всех рассмотренных случаях совершение таинства назначали на воскресенье. Календарные же памяти выбирались с таким расчетом, что преимущественно актуализировалась «московская» тема. Впрочем, применительно к последнему можно говорить о разных акцентах. При Василии III днем крещения была выбрана память митрополита Петра — покровителя Москвы и правящей династии в целом. При Иване IV таинство совершалось в непосредственной близости от дня царских именин. При крещении же Марии Темрюковны был выбран день широко почитаемого святого, а политическую значимость происходящего подчеркивал выбор места — кафедрального собора.

Таким образом, несмотря на крайнюю скудость материала, можно говорить о том, что таинство крещения предпочитали совершать в воскресенье. По возможности, его сближали с памятливыми днями, а если удавалось — и с именинами, однако последнее не было решающим. Крещение младенцев из правящего дома само по себе еще не превратилось в полной мере в событие государственного масштаба, что отразилось как в объеме фиксируемой информации о событиях такого рода, так и, в частности, в символике дат. В случаях с крещением младенцев она в целом была скорее нейтральна, но в случае с просвещением знатных иноверцев в ней довольно сильно ощущим политический контекст.

Литература

- Алмазов А. История чинопоследований крещения и миропомазания. Казань, 1884.
- Алмазов А. Сообщения западных иностранцев XVI—XVII вв. о совершении таинств в русской церкви. (Церковно-археологический очерк). Казань, 1900.
- Беляков А. В. Чингисиды в России XV—XVII веков: просопографическое исследование. Рязань, 2011.
- Бетин Л. В. Исторические основы древнерусского высокого иконостаса // Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств. XIV—XVI вв. М., 1970. С. 57-72.
- Борисов Н. С. Куликовская битва и некоторые вопросы духовной жизни Руси XIV—XV вв. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1980. № 5. С. 56-66.
- Борисов Н. С. Политика московских князей (конец XIII — первая половина XIV в.). М., 1999.
- Герасим (Дьячков), иеродиак., Соловьева И. Д. Адриан Ондрусовский // ПЭ. М., 2000. Т. I. С. 320.
- Горшкова В. В., Сукина Л. Б. Даниил // ПЭ. М., 2006. Т. XIV. С. 56-61.

⁸¹ 24 февраля отмечается первое и второе обретение главы Иоанна Предтечи. В 1553 г. это пятница.

⁸² ПСРЛ. Т. 29. С. 291–292; СМ. С. 22; ИВ. С. 72; ТС. С. 47–48; Махрицкий монастырь. Синодик и вкладная книга // ЧОИДР. 1878. Кн. 3. С. 7; Das Speisungsbuch von Volokolamsk. С. 265; РБ. С. 93.

- Горюшкина Л. П.* Историографические заметки к календарной стороне вопроса о крещении и имянаречении в средневековой Руси // Вестник ПСТГУ. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. 2017 (в печати).
- Дмитриевский А. А.* Богослужение в русской церкви в XVI веке. Казань, 1884. Ч. I.
- Зонтиков Н. А.* Геннадий // ПЭ. М., 2005. Т. X. С. 598-600.
- Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского. М., 1998.
- Корогодина М. В.* Исповедь в России в XIV—XIX вв.: Исследования и тексты. СПб., 2006.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в XI—XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006.
- Мельник А. Г.* Практика посвящений храмов во имя патрональных великокняжеских и царских святых в XVI веке // Царь и царство в русском общественном сознании. М., 1999. (Мировосприятие и сознание русского общества. Вып. 2.) С. 38-48.
- Постникова-Лосева М. М.* Три камни Государственной Оружейной палаты // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. 1975. М., 1976. С. 220-233.
- Рабинович М. Г.* Очерки этнографии русского феодального города. Горожане, их общественный и домашний быт. М., 1978.
- Ракина М. Г.* Обряды рождения и крещения царских детей в России XVI—XVII вв. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 года). М., 2009. С. 46-70.
- Рождение ребенка в обычаях и обрядах. Страны зарубежной Европы. М., 1997.
- Сергий (Спаский).* Полный месяцеслов Востока. М., 1997. Т. II—III.
- Усачев А. С.* Кассиан Босой // ПЭ. М., 2013. Т. XXXI. С. 484-487.
- Успенский Б. А.* Мена имен в России в исторической и семиотической перспективе // Успенский Б. А. Избранные труды (в 2 т.). М., 1996. Т. 2. С. 187-202.
- Черняк Е. А.* «Вечные младенцы»: изображения новорожденных детей в итальянском искусстве эпохи Возрождения // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 2012. № 3. С. 83-96.
- Четырина Н. А.* Православные обряды по данным метрических книг (конец XVIII — начало XIX вв.) // Основные проблемы российской государственности и культуры: противоречия и уроки тысячелетней истории. М., 2009. С. 313-336.